

А ЗНАЕТЕ ли вы, сколько лет капитану Врунгелю? Ровно сорок пять. Ровно 45 лет назад, в декабре 1937 года, в журнале «Пионер» появилась последняя главка повести, которая до сих пор пребывает предметом нежной привязанности детей и детей, которые успели повзрослеть, и совсем уже очень взрослых. И теперь в крошках нашей души обитают два праздничных человека — старик Хоттабыч и капитан Врунгель. У нас с ними сложные отношения. Вроде бы подшучиваем, но ведь и прекрасно понимаем, что это добрые и притом умные люди. И очень веселые. Вот почему они стали так нам дороги и нужны. Полностью присоединяюсь к реплике одного молодого человека уже студийного возраста: «Давненько нам таких книг не писали».

Есть предположение, что капитан Врунгель несколько преувеличивает в своих рассказах количество стран и континентов, где он побывал. Но что доподлинно известно — повесть о нем побывала в Венгрии, и в Англии, и в Югославии, и в Японии, и в Болгарии, и в Индии и в других странах. Чехи его знают как Жванилкина, поляки как Залганова, немцы, как Флюнкерха. А в нашей стране повесть выдержала около 30 изданий, и тираж ее перевалил за несколько миллионов.

Полагая, что читатели не будут против, я отправился в гости к Андрею Сергеевичу Некрасову. Уж ему-то как автору ведома вся правда про капитана Врунгеля.

— Андрей Сергеевич, примите наши поздравления с юбилеем выхода повести в свет. Думается, в данном случае будут уместны воспоминания о том, как возник замысел этой повести?

— Капитан Врунгель, надеюсь, простит мне, если я открою некоторые наши с ним тайны. Он еще и не подозревал о своем существовании, когда мы работали над одной книжкой с прекрасным писателем Борисом Степановичем Житковым. Работа шла трудно. И как-то, чтобы передохнуть, я стал ему «травить» морские байки. Борис Степанович очень хохотал. И вдруг серьезно и даже строго сказал: «Послушайте, вы просто обязаны написать повестушку о капитане, который рассказывает о своих походах и не может удержаться, чтобы не приврать». Я задумался. В эту минуту и родился капитан дальнего плавания Христофор Бонифатьевич Врунгель. Случилось это в Москве, на Таганке, 22 декабря 1934 года в 4 часа утра.

— Прошу прощения за вопрос, но не водились ли за вами некоторые «склонности» капитана Врунгеля?

— Какой же моряк не любит «потравить»? Но здесь я должен уступить пальму

первенства моему старинному другу Андрею Васильевичу Вронскому. Много лет назад я работал в Дальневосточном китобойном тресте. А Андрей Васильевич был у нас директором. И вот он решил со своим другом, впоследствии знаменитым капитаном, Иваном Александровичем Манном совершить кругосветный поход на двухместной парусной яхте. Нашли яхту, подобрали карты, изучили лоции, до мелочей разработали план путешествия.

Но по разным причинам пу-

КТО ВЫ, КАПИТАН ВРУНГЕЛЬ?

Правдивый рассказ о не совсем правдивой повести

тешество не состоялось. А мечта сохранилась. И Андрей Васильевич пристрастился рассказывать очаровательные небылицы о своем несовершенном путешествии. Рассказывал он прекрасно, неторопливо, голосом и жестами подчеркивая мнимую значительность событий. Все это пересыпал морскими терминами, часто повторяя: «Да-с... Вот так». А к слушателю обращался не иначе, как «молодой человек».

Работая над книгой, я не поспешил и на запас собственных «мечтаний». И вы знаете, крепко пришлось вспомнить детство. Взрослый капитан Врунгель, конечно, хорошо знает морское дело, но ведь в нем много именно детской мечты, свободной, раскованной, о дальних страстих. Вы знаете, по-моему, в любой, самой взрослой книге должна жить светлая детская мечта. Именно это и было в Андрее Васильевиче Вронском.

— Оказывается, ваша книга «соответствует реальным персонажам»?

— Даже в некотором роде сохранены фамилии.

Если взять фамилию Вронского и знаменитого русского моряка, именем которого назван остров в Арктике, Врунгеля, то получится именованное нашего героя.

Второй произошел от Ивана Александровича Манна. Я просто перевел немецкую фамилию Манн на французский лад. И получился — Лом.

А Фуксом стал... матрос Фукс, один из участников пeregона первой советской китобойной флотилии из Ленинграда во Владивосток. Это был шустрый бородач, кото-

рый вечно попадал в смешные истории.

— Так что иллюстрации к книге можно было писать прямо с живых персонажей?

— Нет, все произошло несколько иначе.

Был такой замечательный художник Константин Павлович Ротов. Другого просто и не надо. И вот я ему звоню, звоню, а он все говорит: «Позвоните через две недельки». Тогда я его поймал прямо в столовой издательства «Правда» и вывалил на него все приключения капитана Врунгеля. А он докушал свой ви-

негрет и говорит: «Позвоните через две недельки».

Утром вдруг звонит сам: «Не заскочите ли ко мне?» И дальше произошло, что ли, чудо творчества. Взял он карандашик и стирочку. Я ему рассказываю, что за человек капитан Врунгель. Даже не про внешность, а что за человек. И на моих глазах на бумажном листе стал возникать капитан Врунгель. Знаете, это было нечто магическое — я увидел капитана Врунгеля во плоти. Более того, в этих рисунках появилось столько замечательных подробностей, что мне пришлось с величайшим удовольствием дополнить текст повести.

Книга издавалась много раз за рубежом, где есть свои художники. Но, как правило, она выходила с иллюстрациями Константина Павловича.

— Книга выходила много раз. А какова была реакция на первое издание?

— Читатели пишут письма вот уже 45 лет. А «премьера» была отмечена разгромной рецензией «Трактат о природе вранья или сигнал бедствия», что-то вроде — нам нужны честные люди, а не вруны. Но при этом выступил Лев Кассиль: «Книги такого рода давно уже не хватало в нашей литературе». Пусть я покажусь нескромным, но вторая рецензия мне понравилась сильнее. Однако на кого-то первая, видимо, произвела большее впечатление, и книга много лет не переиздавалась. Потом положение изменилось. И, например, сейчас повесть выходит в трех наших издательствах и в Англии.

— Ваша повесть не раз «переиздавалась» в кинемато-

графе. Каковы ваши впечатления?

— Очень неважные. Кинематографисты любят самоуправствоваться. Помню, одна киностудия решила поставить фильм. И ведь Корней Иванович Чуковский меня предупредил: не соглашайтесь, намтаритесь. И вот присылают мне со студии «экспликацию». Это что-то вроде их заявки мне, каким, дескать, они хотели бы видеть сценарий. Не поверите, «экспликация» начиналась с фразы: «Врунгель — рыжий мальчик 8 лет». Я не шучу. Они, видимо, тоже не шутили.

А на другой студии как-то стали обсуждать уже готовый сценарий. Один заявляет: «Повести я не читал. Я прочитал все хорошие книги, а эту книгу я не читал». Другой оказался добрее: «Я тоже не читал этой книги, но знаю, что это хорошая книга. Моя дочь читала ее, а я привык верить вкусу дочери». Сценарий забраковали.

А то, что выходило на экраны, мне тоже большой радости не доставляло. Каким образом капитан Врунгель оказался глупым фанфароном. Не сочтите меня капризным, но все-таки, может быть, экранизируя, надо «прочитать книгу»? Глубоко уважаю «режиссерскую трактовку», но я же что-то хотел сказать своей повестью. И глупый лгун никак не входил в мои намерения.

Это не просто обида автора за своего героя. Вопрос экранизации стоит чрезвычайно остро. И мне кажется, чем дальше, тем дело идет не лучше. Ну, что говорить о вашем скромном покорном слуге? Великие писатели немало бы озадачились, увидев экранизацию некоторых своих произведений. Я понимаю, что у кинематографа свой язык и перевод прозы на этот язык требует определенных изменений. Но смысл повести, суть персонажа не могут подвергаться изменениям. Мне кажется, в этом деле надо навести порядок самым строгим образом.

— Андрей Сергеевич, у вас вышло много книг. «Приключения капитана Врунгеля» — наиболее из них известная. Что сейчас в работе?

— Написал продолжение приключений капитана Врунгеля. Пока оно меня не устраивает, надо еще поработать. Так что разговор об этом отложим до другого раза.

...На этом мы прощаемся с Андреем Сергеевичем Некрасовым. Стол его завален рукописями. В пишущую машинку заправлен свежий лист бумаги. Глаза по-прежнему лукавые и веселые. Правда, «возраст берет свое, здоровье огорчает. Очень тоскую по яхте». Тем не менее хочется надеяться, что нам недолго придется ждать новых приключений почтенного капитана Врунгеля.

Э. ГРАФОВ.